

та. Мат-лы XXXVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов. – Выпуск 6. – Барнаул: изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009. – С. 57–68.

4. Михайловский, А. В. «Тайная Германия» полковника фон Штауффенберга [Электронный ресурс] / А. В. Михайловский. – Режим доступа: <https://politconservatism.ru/articles/taynaya-germaniya-polkovnika-fon-shtaufenberg>. – Дата доступа: 15.04.2018.
5. Михайловский, А. В. Три принципа «политической теологии» в круге Штефана Георге / А. В. Михайловский // Вопросы философии. – 2013. – №5. – С. 149–160.
6. Нортон, Р. Тайная Германия. Стефан Георге и его круг / Р. Нортон; пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2016 – 781 с.
7. Сельченко, Е.К. Трансформация идей гностицизма в европейской культуре // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 окт. 2018 г. / редкол.: О.А. Воробьева (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2018. – С. 474–484.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КЛАССИКИ: РОМАН Р. ГАВЕЛИСА «ВИЛЬНЮССКИЙ ПОКЕР»

Д. О. Половцев

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: dzianispol@list.ru

Настоящая статья переосмысливает роман классика литовской литературы XX века Р. Гавелиса и рассматривает проблему и статус категории «Они» в романе «Вильнюсский покер». Автором статьи было выявлено, что «Они» – некая загадочная и губительная инстанция. Р. Гавелис, однако, до конца и не проясняет, кто такие «Они».

Ключевые слова: зарубежная литература, Р. Гавелис, роман «Вильнюсский покер», инаковость.

CLASSIC RETHINKING: R. GAVELIS' "VILNIUS POKER"

D. O. Polovtsev

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov st. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: dzianispol@list.ru

The article rethinks the novel of the classic of the Lithuanian literature of the 20th century R. Gavelis and examines the problem and the status

of the category “They” in the novel “Vilnius poker” by R. Gavelis. The author of the article finds out that “They” is some mysterious and destructive power. R. Gavelis, however, does not make it clear what the “They” category might be.

Key words: foreign literature, R. Gavelis, the novel “Vilnius Poker”, otherness.

Ричардас Гавелис (Riuardas Gavelis, 1950–2002) – литовский прозаик, драматург, публицист и, как отмечают авторы-составители антологии современной литовской литературы «Социальное изменение», – «легенда литовской литературы» [1, р. 16].

Его первая книга – сборник рассказов под названием «The Celebration that has not Begun» («Празднование, которое не началось») – вышла в свет в 1976 г. Он является автором шести романов, трех сборников рассказов и нескольких пьес. Помимо «Вильнюсского покера» («Vilniaus pokeris», 1979 – 1987 гг.), Р. Гавелисом созданы другие романы: «Seven Ways to Commit Suicide» («Семь способов совершить самоубийство»), «The Last Generation of People on Earth» («Последнее поколение людей на земле»), «The Life of Sun-Tzu in the Sacred City of Vilnius» («Жизнь Сунь-Цзы в священном городе Вильнюсе»).

«Вильнюсский покер» – первый роман, переведенный на английский язык (2009 г.). Другие произведения прозаика переведены на финский, немецкий, латышский и польский языки.

Р. Гавелис явился одним из трех литовских писателей, которые сыграли особую роль в литературе независимой Литвы 1990-х гг. (двое других – Ю. Кунчинас и Ю. Иванускайте). Все трое публиковались и в советской Литве, однако их настоящее, истинное признание состоялось в атмосфере политической и художественной свободы 1990-х гг. Так, Р. Гавелис обличает тоталитарную систему, например, в двух своих романах: «Вильнюсский покер» и «Мемуары юноши» («Memoirs of a Young Man», 1989). Последний был издан в периодической печати и, как отмечает современный литовский ученый и литературовед Н. Клишиене, «положил начало “независимости” литовской литературы. Эта была одна из первых работ, которая огласила пробуждение свободного и критического сознания [кавычки автора. – Д. П.]» [1, р. 6]. С этим нельзя не согласиться.

«Интересно, что Гавелис не получил ни одной значимой литературной награды при жизни, хотя он вне всякого сомнения является самым важным и влиятельным писателем 1990-х и остается самой

значимой фигурой переходного этапа на литературной сцене раннего постсоветского периода», – указывают авторы-составители упоминавшейся выше антологии современной литовской литературы «Социальное изменение» [1, p. 16].

Как мы уже отмечали, Р. Гавелис писал рассказы и пьесы и в 1980-х гг., но в условиях небезызвестной советской цензуры он не мог даже и подумать о публикации романа. Писатель полагал, что в романе истинный художник слова не может обойти вниманием ни социальные, ни политические проблемы. Поэтому его амбициозный и многогранный роман «Вильнюсский покер» был опубликован лишь в 1989 году. Книга появилась в период национального возрождения и подъема, поддалась нападкам критиков за откровенные сексуальные сцены и эротизм, но оказалась востребованной и популярной.

Любопытно, что в другой литовской антологии «Секс, литовский стиль» [2] отрывки из романа «Вильнюсский покер» размещены в четырех разделах. Эпизод из работы Р. Гавелиса, кстати, и открывает данную антологию. Ни одно другое произведение литовской литературы не заслужило такого внимания.

«Лолита «не могла скрыть даже мельчайших деталей своего манящего тела. Она была более нагая, чем нагая <...> Ее взгляд соблазнительно и отчаянно шептал мне, что она ждала только меня одного, что она жила только ради меня, что она отдает всю себя до самого конца. Только мне одному <...> Казалось, что мои пальцы внезапно растворились, исчезли в ней, слились с ее грудью, ее плечами, ее густыми черными волосами <...> В ее теле переплелись тела всех женщин, тела женщин, которые могли или не могли бы существовать <...> Ее грудь, ноги, живот, вероятно, происходили из другого мира <...> Она просто посмотрела на меня: не просто своими глазами, а своими плечами, своей грудью, своими коленями <...> она всосала меня в себя и, возможно, хотела разрушить меня. Я не хотел ничего другого, как быть разрушенным <...> Я жаждал того сладостного <...> уничтожения» [3].

Уничтожение, причем физическое, постигло и Лолиту, любовницу главного героя романа Витаутаса Варгалиса. Вот как Р. Гавелис описывает мертвую Лолиту и место ее убийства: «Я [Витаутас. – Д. П.] захожу в комнату и сразу все вижу. Она [Лолита. – Д. П.] лежит в той же позе, в которой не так давно лежала. Выглядит она по-другому. Я никогда не видел такого раньше. Нигде. Никогда. Даже во сне. Я не чувствую абсолютно ничего. Ни ужаса, ни боли. Ничего. Мне не жарко и не холодно, мозг работает трезво и спокойно. Лола

лежала на спине, расставив ноги неестественно, так как сухожилия были перерезаны. Их белесые концы отчетливо видны на фоне кровавой плоти. Плоский живот вспорот, кишки вытянуты. Я не принес ее в жертву; я не рвал ее кишки на куски. Я не вырывал почки из ее живота и разрезал их на тонкие, круглые ломтики.

Кто это сделал? Почему? Ее печень, селезенка и легкие разрезаны на куски и разбросаны по всей комнате. Каждый из маленьких кусочков Лолиты кричит и зовет меня. Проклиная меня за то, что я оставил ее одну. Я подхожу ближе и встаю на колени рядом с ней. Рядом с трупом. Ее больше нет, но я не могу этого понять. Ее грудь прорезана до самых ребер. Я ищу лицо Лолиты, но его там нет. Глаза выколоты, нос и уши отрезаны. Даже ее волосы, великолепные волосы Лолиты вырваны по отдельной пряди и разбросаны вокруг головы, вокруг того, что когда-то было ее головой.

Я смотрю на ее тело, разбросанное по всему полу, на жалкие остатки ее тела. Нож с затемненным лезвием лежит прямо на влажной поверхности. Я касаюсь его кончиком пальца. Лезвие все еще теплое и влажное. Они выбрали самую ужасную месть из возможных. Я смотрю на останки Лолиты, я хочу взять их с собой, чтобы отнести их куда-нибудь и спрятать. Почему я не задумывался о таком конце в тот момент, когда я впервые встретил ее? Я наклоняюсь к ее располованным губам; этот поцелуй действительно последний. Я беру нож в руки. Его ручка еще теплая. Вероятно, я должен перерезать себе горло. Даже шире, чем перерезано горло Лолиты» [3].

Хотя виновным в убийстве Лолиты признают Витаутаса Варгалиса, однако в романе до конца так и не проясняется, кто же совершил это зверство. Так, Мартинас, приятель Витаутаса, хотя и не видел начала убийства, вспоминает, что, когда он «снова заглянул в коттедж, Лола уже была без головы. Ее отец медленно, методично разрезал ее на куски, в перерывах он вытирал свою окровавленную руку об ее живот» [3]. А бездомная вильнюсская собака, которая при жизни – по ее собственному признанию – была другом Витаутаса Гедиминаса, погибшего в автокатастрофе, утверждает, что вначале «Лолита покончила с собой. От нее пахло самоубийством» [3].

Вымышленные элементы «Вильнюсского покера» переплетены с серией фактических событий. Сюжет романа фрагментарен, представлен с разных точек и углов зрения; в тексте также налицо наличие многочисленных повторов. Повествование настолько мозаично, что части некоторых параграфов не связываются в единое семанти-

ческое целое. Произведение наполнено воспоминаниями о зверствах сталинского периода, иногда вперемешку с видением мира, сходного с паранойей и патологическими фантазиями.

Автор изображает различные способы литовской интеллигенции бороться, сопротивляться, порой адаптироваться к советской власти позднего периода в литовской столице. Вот с каким чувством негодования пишет и литовский диссидент и писатель Т. Венцлова про советскую власть: «Грубо тоталитарная, ломающая судьбы людей и народов, отмеченная ложью и циничным лицемерием» [4, с. 243].

«Вильнюсский покер» пронизан загадочной и губительной силой, субстанцией Они, которая присутствует везде. На первый взгляд, Они представляют собой власть КГБ, но на самом деле – это «обесчеловечивающая сила» [5, р. 117], которая существует в мире независимо от какого-либо режима: Они «несут в себе <...> смысл обесчеловечивающей силы, присутствие которой в мире не ограничивается отдельным режимом» [5, р. 117].

Роман состоит из четырех частей, первая из которых и называется «Они». Эта часть представлена глазами Витаутаса Варгалиса. Оказывается, жизнь довольно сложна, и человеку в ней самому, например, нельзя «придумать» или «выбрать» даже начало дня: «Утро выбирается кем-то <...> Ты не можешь этого избежать, только если никогда не откроешь глаза или поднимешь голову от подушки» [3]. Витаутас задается вопросом: почему в жизни происходит все только так, а не иначе? С самых первых страниц романа появляются Они: «По крайней мере, ты хоть сам выбираешь мелодию или Они уже сковали твои мысли?» [3].

Итак, кто же такие эти Они? Вот что по этому поводу говорит герой романа: «Когда Их обнаружат, Они сразу меняют тактику. Им доступны огромные средства и методы уничтожения человека. Их невозможно окружить, загнать в угол, припереть к стенке – это именно Они, кто окружают вас, кто держат вас в осаде в <...> замке <...> Человек не может выдержать осаду. Он может продержаться месяц, год, десятилетие, но рано или поздно он сломается, по крайней мере, на некоторое время» [3]. Автор до конца так и не проясняет, кто такие Они.

Герой предупреждает, что, когда человек защищается от Них, даже думает о Них, самым главным является не дать себя запугать. Необходимо действовать с чистым разумом, холодной логикой и предостережением. Витаутас пытается изучить Их структуру и организацию; он даже устроился в библиотеку, чтобы иметь под

рукой нужные книги. Герою кажется, что для слежки за ним Они внедрили в библиотеку своих людей, например, коммунистку Елену.

Любопытным представляется тот факт, что у Них существуют еще и подвиды. Эти подвиды тоже постоянно наблюдают за вами, даже если у них нет глаз. Витаутас называет Их «смотрящими». Они невидимы, неслышны, неразличимы.

Все Они смотрят взглядом пустоты. Они всегда начинают с детей. Витаутас вспоминает, что его предупредили об Их существовании, когда он был еще ребенком. Конечно, герой не обратил на это никакого внимания. Он полагает, что каждый предупрежден, однако, «наша цивилизация приняла такой оборот, что никто не обращает внимания на предупреждения <...> Я начал что-то понимать. Они не существуют просто так, по своему собственному желанию. Они являются продуктом нашего <...> существования и в то же время его причиной <...> Хотя я не мог понять Их назначения, великой всемирной цели» [3].

Витаутас одержим желанием узнать, что же действительно происходит. Герой обнаруживает, что Они захватили все: Они существуют везде. Они представляются ему демонами, которые облачились в человеческую форму. Ему кажется, что Их предназначение – украсть чью-либо душу и превратить мир в ад. Он начинает искать и находит доказательства Их существования везде: в книгах, в смерти своего друга (в дорожно-транспортном происшествии погибает его друг Гедиминас). Естественно, Витаутас полагает, что это Их рук дело. Однако герой не уверен, знал ли Гедиминас об Их существовании.

Отметим, что у Витаутаса существует диссонанс между реальным миром и вымышленным, между действительностью и мечтой. Его вымышленный мир был «полон птиц» [3], причем они были везде. Мир переполнялся бесшумным взмахиванием их крыльев, «лица без губ шепотом произносили предложения» [3].

В действительности же птиц не было; герою казалось, что за ночь их поглотил дракон, так как они исчезли полностью: «Не было ни одной птицы во дворах между зданиями» [3]. Было очевидно, что кто-то стер их с поверхности земли большой серой стеркой. Никого, кроме героя, не удивляло отсутствие птиц; он оказался единственным, кто это замечал. Ему начинает казаться, что, возможно, их и не должно было быть, их вообще нет и никогда не было. Быть может, Витаутасу привиделось что-то болезненное, угрожающее, и он назвал это «птицами»? Возможно, эти птицы всего лишь часть пато-

логической фантазии героя, ибо Витаутас имеет параноидальные симптомы и наклонности?

Время от времени герою кажется, что он погружается в мир кошмаров и/или страдает галлюцинациями: «До меня дошло, что это была галлюцинация, короткий ночной кошмар, который не появился из вне, а возник из внутри меня <...> Казалось, что я придумывал вещи» [3].

Любопытно, что в комнате вещи и предметы, не имея глаз, смотрят на героя. Вещественный мир следит за ним Их глазами. Вот как Витаутас чувствует взгляд картины: «На картине нет глаз, нет ничего, чтобы напомнило вам о глазах, ничего, чтобы вы допускали мысль о наличии глаз. Там вообще нет ничего, однако, картина упрямо, раздражающе смотрит на вас с горьким пристальным взглядом бездушной пустоты» [3].

Отметим, что герой боится присутствия Других (Другого): «Я не могу выносить, когда какой-либо человек оказывается слишком близко» [3]. Идея присутствия Другого довольно эксплицитно выражена в романе: Витаутас может находиться «на другой стороне своей собственной самости» [3]. Вот как автор описывает человеческое Я: «Большинство времени вы даже не понимаете, что вас уже давно нет, что осталось только набитое чучело, заполненное кровяными сосудами <...>, а на самом деле не ваше “Я”. Вы не осознаете, что Они уже поглотили вас. Вы ничего не осознаете. Вы даже не помните, что вы когда-то были» [3]. В произведении постоянно возникает чей-то сторонний взгляд; кажется, что все уже предопределено.

Рассматривая себя в зеркале, Витаутас видит Другого: «Я сам в <...> зеркале, но в то же самое время это не я, это какой-то он глядит на меня злыми глазами. Иногда он потирает пальцем висок или трет свою грудь ладонью. У вас возникло бы впечатление, что он стыдится своей наготы.

Я не люблю этого человека. Он не то чтобы отталкивающий или неприятный, но я не вижу света в его глазах, того света, на который указывает здоровый дух <...> Это я, или не я?» [3].

Часто в романе присутствует игра с временными плоскостями: «Что означает “сегодня”? Что означают “вчера”, “неделя назад”, “месяц назад”? Что значит “был”, “будет” или “мог бы быть”?» [3]. Автор все меньше и меньше внимания придает «банальному» времени человечества, оно слишком обманчиво, так как оно уничтожает единство ВСЕГО. «До меня дошло, что не существует ни прошлого,

ни будущего, есть только одно великое ВСЕ [заглавные буквы автора. – Д. П.]» [3]. Иногда из окна библиотеки, где работает герой, он видит не дома, а пустоту, которая является частью огромного ВСЕГО, которое только одно и существует.

Действия, совершаемые в разные временные плоскости в разрезе человеческого времени, происходят одновременно в то же самое время в великом ВСЕМ. Таков и сюжет романа: он, как уже упоминалось выше, мозаичен, фрагментарен, наполнен воспоминаниями, фантазиями, иллюзиями и мечтами.

Литература

1. Social Change: Contemporary Lithuanian Literature: Anthology / introduction and selection: N. Klipienė. – Vilnius: International Cultural Programme Centre, 2012. – 155 p.
2. Sex, Lithuanian Style: Anthology / introduction and selection: K. Klimka. – Vilnius: International Cultural Programme Centre, 2011. – 150 p.
3. Gavelis, R. Vilnius Poker [Electronic resource] / R. Gavelis; Kindle Edition. – Mode of access: <https://www.amazon.com/Vilnius-Poker-Ricardas-Gavelis-ebook/dp/B00KO9G67S>. – Date of access: 10.05.2019.
4. Венцлова, Т. Вильнюс: Город в Европе / Т. Венцлова; пер. с лит. М. Чепайтите. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012. – 264 с.
5. The Earth Remains: An Anthology of Contemporary Lithuanian Prose / trans. and ed. by L. Sruoginis. – Vilnius: Tyto alba, 2002. – 340 p.

МАЛАДАЯ ВЕНА ЯК ЛІТАРАТУРНЫ КАНСТРУКТ ГЕРМАНА БАРА

Л. А. Таран

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, філалагічны факультэт,
вул. К. Маркса, 31, 220030, Мінск, Рэспубліка Беларусь
e-mail: taraniza@gmail.com

У артыкуле разглядаецца літаратурная група «Маладая Вена», якая ў літаратуразнаўстве традыцыйна ўспрымаецца як суполка аўтараў-мадэрністаў. Роля Германа Бара, які лічыцца яе арганізатарам і ідэйным правадыром, вызначаецца як роля міфалагізатара і літаратурнага пасрэдніка.

Ключавыя словы: «Маладая Вена», мадэрнізм, натуралізм, Г. Бар, А. Шніцлер, Г. Гофмансталь, літаратурнае аб'яднанне.